

Взять волосы из крови, опалить их огнем, кровью на ладони очертить круг по краю сосуда. На рассвете закопать в землю, следуя восьми триграммам, ступая строго по квадрату, наметить центр круга, произнести заклинание. Через три четверти часа, спустя девять дней, чары падут, и душа вернется на свое место. — Из первоисточника.

Су Жань снова оказался в той самой комнате с единственной кроватью. В ярости он закричал на систему, запертую в его сознании:

— Ты, мать твою, как доходит до дела, так сразу прикидываешься мертвой! А ну выходи, живо!

Маленький пушистый комочек подплыл к Су Жаню, запрыгнул ему на плечо, потерся о шею, а глазки-бусинки так и забегали:

— Хозяин, ну не злись! Ты ведь уже живешь в доме у злодея, успех почти в кармане!

Су Жань схватил пушистика и уставился на него в упор:

— Успех в кармане у твоего деда! Ты только и можешь, что насмехаться!

— Вовсе нет! — Система, понимая, что в этот раз поступила некрасиво, поспешила сменить тему. — Хозяин, через девять дней побочное задание будет выполнено. Тебе нужно лишь за это время уложить злодея на лопатки, и мы сможем сразу отсюда убраться!

Су Жань не был таким простаком, чтобы его так легко обвели вокруг пальца. Он повалился на кровать, продолжая сжимать комочек в руках и нещадно его тискать:

— Тогда помогай давай!

Пушистик жалобно захлопал глазками: хозяин обижает! Но, несмотря на внутреннее возмущение, пришлось идти на попятную:

— И чем же помочь?

Система ослабила хватку, и Су Жань тут же воспрянул духом:

— Растолкуй мне стратегию прохождения! Мне нужно знать причину этой патологической брезгливости Янь Мо!

— Это не входит в перечень услуг! — Несмотря на то, что вырваться из лап хозяина не удалось, чувство профессионального долга всё еще теплилось в системе.

— Говоришь или нет? Не скажешь — так и будем торчать здесь вечно.

Су Жань случайно попал в самое больное место: если задание затянется, у системы вычтут показатели эффективности. Пришлось смириться. Система неохотно промолвила:

— Ладно... Загляни тайком в ящик стола Янь Мо, там всё поймешь.

Су Жань остолбенел. Почему от одной мысли, что ему придется рыться в вещах злодея, у него по спине пробегает холодок?

Эх, поздно уже. Пойду-ка я лучше умоюсь и спать.

Утренние лучи солнца пробились сквозь окно, разгоняя тьму в комнате. Су Жань медленно открыл глаза. Картина, представшая перед ним, была столь прекрасна, что он не осмелился смотреть и снова зажмурился.

Янь Мо с живым интересом сидел на корточках у изголовья кровати, наблюдая за тем, как Су Жань трусливо ежится. Злодей поправил очки и медленно поднялся:

— Не идешь на занятия, Сяо Юнь? — Последнее имя прозвучало так, словно он выдавливал его из себя, но в голосе странным образом сквозила нежность.

Су Жаня пробрала дрожь. Он снова открыл глаза и слабым голосом проговорил:

— Кажется, я вчера простудился, голова совсем не варит. На пары сегодня не пойду, если будут отмечать — ответь за меня. — Сказав это, он прикрыл рот рукой и тихонько закашлялся.

— Вот как? — Янь Мо обеспокоенно взглянул на него и потянулся, чтобы проверить температуру, но на полпути вдруг замер. Лицо его исказилось, он поспешно отдернул руку и неестественно произнес: — Тогда я пошел.

Су Жаню хотелось кашлянуть кровью прямо в лицо этому неисправимому чистюле! Как только шаги стихли, он украдкой выглянул в окно, убедился, что Янь Мо ушел, и вихрем помчался к его комнате. Но что он увидел? Дверь заперта!

Су Жань, как ни в чем не бывало, скомандовал:

— Система, вперед! — В его голосе чувствовался настрой, с каким обычно спускают собак.

У пушистого комочка шерсть встала дыбом от возмущения. Не думай, что я не поняла! Ты что, считаешь меня псом? Гав! Укушу!

— Не буду! Хозяин такой противный! — Пушистик обиженно отвернулся, продемонстрировав Су Жаню свой круглый зад.

— Ц-ц-ц... — Су Жань скривил губы. Знал же, что толку от него никакого. Придется самому!

Он начал искать в доме проволоку. После долгих мучений она нашлась в его же комнате — кровать оказалась старой, с железной сеткой. Су Жань только усмехнулся. Вставив проволоку в

замочную скважину, он присел и, прижавшись ухом к двери, начал медленно водить инструментом. Система выплыла наружу и с любопытством наблюдала за его действиями, кружа вокруг и пытаясь втиснуться к двери, подражая Су Жаню.

Тот лишь закатил глаза.

Щелк! Замок поддался. Су Жань приподнял бровь: открыл! Я все-таки гений!

Он перерыл все ящики, но дневника не нашел. Зато обнаружил старые газеты, датированные несколькими годами ранее. Внимательно просмотрев их, он наткнулся на кое-что важное.

В части газет двенадцатилетней давности рассказывалось о скандале в детском доме Тунсинь: воспитатель насиловал воспитанников. Были и последующие репортажи: преступника приговорили к двенадцати годам тюрьмы. Другие заметки, трехлетней давности, сообщали, что за примерное поведение срок сократили, но вскоре после освобождения труп этого человека нашли на свалке. Тело было обнажено, со следами насилия. Причиной смерти стала остановка сердца во время полового акта. Подозревали, что пьяного преступника убил бродяга, но дело так и не было раскрыто.

Детский дом Тунсинь... Двенадцать лет назад Янь Мо тоже был там...

Взгляд Су Жаня остекленел. Казалось, он узнал нечто ужасающее.

— Что ты здесь делаешь? — Низкий голос Янь Мо прозвучал как удар грома прямо над ухом.

Су Жань вздрогнул, газета выскользнула из рук и разлетелась по полу. Лицо его вмиг стало мертвенно-бледным. Он в ужасе обернулся к двери, где стоял Янь Мо, окутанный аурой ледяного гнева. Сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди.

Су Жань закатил глаза и благополучно упал в обморок.

Мысли в голове: меня поймали на месте преступления, да еще и такой опасный тип. Понятно, что я труп, причем в самом буквальном смысле. В годовщину моей смерти, прошу, поставьте свечку на могиле. Всем спасибо!

<http://bllate.org/book/21546/2215865>